

УДК 322

ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА УКРАИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЭККЛЕСИОЛОГИИ

Д.В.Посредников

Основной проблемой государственно-конфессиональных отношений и современного православия в Украине остается его разделенность, причем данная проблема имеет не только внутрицерковную, но и политическую составляющую. С позиции национал-патриотических сил этот фактор является препятствием к сплочению нации. С точки зрения перспектив построения правового государства, – непонятно стремление высших чиновников и политиков легитимировать светское государство религией и церковью. Для верующих, иерархов и клириков проблемы восстановления единства церкви, обретения автокефалии, а для УПЦ КП и УАПЦ – получение канонического статуса, – объективно требуют рассмотрения и решения. Президент В.Ющенко, отдавая предпочтение УПЦ КП, неоднократно высказывался за создание единой Украинской поместной православной Церкви, летом 2008 г. обращался к Константинопольскому патриарху с просьбой о предоставлении автокефалии.

В научном сообществе эта проблема поднималась в трудах М.Ф.Рыбачука, М.И.Корюшко, Т.Ф.Кураса, Ю.Г.Кальныша, С.В.Сёмина, П.И.Фещенко и др., причем специфика дискурса обозначилась в том, что он ведется в политической плоскости, а канонические вопросы (очевидно из-за поддержки неканонического православия) вынесены за его рамки. Православное учение о церкви (эксхиастология) и внутрицерковные правила (каноны) учитываются только служителями церкви при ведении межцерковного диалога.

Цель статьи: с учетом православной эксхиастологии осветить перспективы развития православных религиозных организаций в Украине с целью выработки конструктивной конфессиональной политики.

Религиозные организации, с позиций светского подхода, принадлежат к одной конфессии, если действуют в рамках определенной вероисповедальной системы (для православных это Никео-цареградский символ веры). Для различения религиозных объединений в рамках одной конфессии употребляют светский термин *юрисдикция*. В данном подходе православными в Украине считаются: Украинская православная церковь (УПЦ), Украинская православная церковь Киевский патриархат (УПЦ КП), Украинская Автокефальная православная церковь (УАПЦ). С позиций конфессионального подхода (и по признанию других православных церквей), православие в Украине представлено только УПЦ. По отношению к остальным религиозным организациям, образовавшимся с грубым нарушением канонов, применяют внутрицерковный термин *раскол*.

Идея: «Независимому государству – независимую церковь», возникнув на заре независимости Украины, в попытках своего практического воплощения, прошла эволюцию: церковь государственная, национальная, автокефальная, поместная. Следует заметить, что в украинской науке, по большому числу ее поддерживающей и развивающей, не было дано точного определения терминам *государственная* и *национальная* церковь, часто эти понятия отождествлялись. Между тем очевидно, что правовые понятия («государственная», «национальная») и канонические («автокефальная», «поместная») взаимодействуют, но требуют отдельного освещения и анализа.

Термин *государственная религия* (синоним *официальная религия*) – вероучение, официальный статус которого подтвержден данным государством. «Государственная церковь» обычно подразумевает, что государство принимает участие в финансировании конкретной религиозной организации, в той или иной степени влияет на кадровые вопросы (от прямого назначения религиозных лидеров до подтверждения статуса выбранных внутри организации), принимает законодательные акты, регулирующие внутреннюю деятельность организации, привлекает религиозных лидеров к участию в государственных структурах. Идею создания государственной церкви (на основе УПЦ КП) поднимали администрация Л.М.Кравчука, позднее – национал-патриоты и руководство Киевского патриархата. Этот статус предлагалось ввести в нарушение ст.35 Конституции Украины, где заде-

кларирован принцип отделения церкви от государства. Но когда к середине 1990-х гг. окончательно стало понятно, что УПЦ КП и УАПЦ не могут достичь объединения, была выдвинута концепция «национальной церкви», задумывавшаяся как конфессия, которая «направляет развитие государственного менталитета», «использует национальный язык как богослужебный, значительно распространена среди населения».

Концепцию «национальной церкви» как понятие начали применять недавно, оно не встречается ни в раннем христианстве, ни в Раннем Средневековье. «Этнос» (ethnos) – это исторически сложившаяся этническая общность, племя, народность, нация [2]. В Новом Завете этот термин использован, когда Христос говорит своим ученикам идти крестить «все народы» (Мт. 28:19), а апостол Павел говорит о «церквях из язычников» – обращенных из язычников христиан, отличая их от христиан из иудеев (Рим.16:4). Христианские общины первых столетий были организованы регионально, в городах или провинциях. Ап. Павел писал к Церкви в Коринфе, к Церкви в Риме, к Церкви в Эфесе и т.п., говорили о Церкви в Палестине, Церкви в Сирии и т.д. 34 апостольское правило (сборник церковных канонов) ссылается на тогдашние региональные митрополии Римской империи: «Епископам всякого народа подобает знать первого в их, и признавать его как главу, и ничего, превышающего их власть, не творить без его рассуждения; творить же каждому только то, что касается его епархии, и мест к ней принадлежащих» [1, с.18].

В эпоху Вселенских Соборов постепенно утверждается понятие «территориальная» (а не «национальная церковь»), присущее и первым столетиям христианства. Это понятие укореняется в системе митрополий (Никея, 325 г.) и основывается на принципе, согласно которому епархией управляет ее епископ, установленной региональным синодом (или синодом митрополии под председательством своего митрополита). 6 и 7 правило I Вселенского Собора в Никее (325 г.) [1, 31, 32] и 2 канон Второго Вселенского Собора (381 г.) уточняет этот принцип «территориальной экклесиологии», разграничивая границы территорий разных поместных Церквей: «Областные епископы да не простирают своей власти на церкви, за пределами своей области, и да не смешивают Церквей... Не быв приглашены, епископы да не приходят за пределы своей области для рукоположения или какого-либо другого церковного распоряжения... Церкви же Божии у иноплеменных народов должны быть правимы по соблюдавшемуся доньше обыкновению Отцов» [1, с.37]. Этот Собор также проложил дорогу системе пентархии или пяти древних патриархатов (Рим, Константинополь, Александрия, Антиохия и Иерусалим), утверждая в 3 каноне, который «Константинопольский епископ да имеет преимущество чести по Римском епископе, потому что град оный есть новый Рим» [1, 38]. IV Вселенский Собор (Халкидон, 451 г.) и постановил в 28 правиле, что «...Митрополиты областей: Понтийской, Асийской и Фракийской и также епископы у иноплеменников вышереченных областей да поставляются от вышереченного святейшего престола Святейшей Константинопольской Церкви» [1, с.39]. Постепенно обрисовывалась система пентархии, в которой император Юстиниан видел «симфонию» царской и духовной власти, основанную на принципе соборности «территориальных церквей».

В XVI в., в эпоху Реформации и усиления государств, стремившихся получить власть над Церковью, впервые начинают пользоваться термином *национальный* [4]. В это время возникли три религиозных направления, в которых развилась концепция «национальной церкви»: Английская Церковь во главе с королем Англии (англиканство), февронианство в Германии и галликанство во Франции как стремление королей управлять церковью автономно от Ватикана. Светские власти не прекращали мечтать о национальной церкви, где право духовного управления перешло бы к мирянам [4]. В России в 1721 г. Петр I, приняв за образец протестантскую модель «национальной церкви», отменил патриаршество в Русской церкви, что имело тяжелые последствия для церковной жизни [3, с.82-89]. Французская революция 1789 г. дала новый толчок для развития концепции «национальной церкви», изменив облик Европы и православных стран. На протяжении XIX-XX вв. в Европе возникло немало националистических движений, девизом которых стал принцип, что любой народ имеет право сформировать свое государство. Одни движения выступали за объединение страны (Италия и Германия), другие – за распад (Османская, Австро-Венгерская, Российская империи, СССР, Югославия, Чехословакия).

Религиозный национализм – «этнофилетизм» (от греч.: *ethnos* (нация) и *phyle* (раса, племя)) предполагает, что каждая нация должна формировать не только свое собственное государство, а и свою собственную церковь. Так вошла в оборот идея формирования поместной православной церкви не по территориальному, а по национальному или лингвистическому принципу.

В XIX-XX вв. появились (или возобновило автокефалию) ряд «национальных» церквей: Греческая (1833 г.), Сербская (1879 г.), Румынская (1865 г.), Польская (1924/1948 гг.), Албанская (1922 г.), Болгарская (1970 г.), Кипрская (1947 г.), Грузинская (1943/1990 гг.), Церковь Чехии и Словакии (1946/1998 гг.). Причем в Греции, Румынии, Болгарии и Албании под влиянием этнофилетизма произошло самопровозглашение автокефалии. Для православных Османской империи идея создания для каждой нации своего государства и своей церкви воспринималась как освобождение. Греция первой освободилась от оттоманского порабощения в 1830 г. Новый король Греческого Королевства, который прибыл из Германии и находился под влиянием протестантских моделей, хотел добиться признания «национальной» церкви, желал, чтобы ею управлял синод во главе с королем. Только в 1850 г. Вселенский патриархат признал автокефалию Греческой церкви, главой которой стал Афинский архиепископ. Но когда 10 сентября 1872 г. на Соборе в Константинополе обсуждался вопрос о самопровозглашении «национальной» Болгарской церкви с «надтерриториальным» полномочием, Собор осудил этнофилетизм, напоминая, что Церковь не должна смешиваться с нацией или расой [4]. Как отметил Собор 1872 г., концепция «национальной» Церкви с позиций вселенскости Православной Церкви ведет к потере Церкви как «единой, святой, соборной и апостольской» [4].

«Автокефалия» в наши дни означает в первую очередь независимость церкви в своем управлении. Автокефальная церковь сама (auto) избирает и поставляет для себя новых епископов и предстоятеля (kerphale), утверждения этих действий со стороны других церквей не требуется, при этом поддерживается общение с другими поместными церквями [4]. Автокефальная церковь не тождественна понятию «национальная церковь», которая отображает принцип религиозного национализма. Следует отметить, что понятия «национальная церковь» и «автокефалия» различаются тем, что принцип автокефалии поглощает понятие «национальная церковь», поскольку предусматривает общение поместных церквей [4]. Принцип автокефалии берет начало в IV в. и основывается на 8 правиле III Вселенского Собора (Эфес, 431), которым провозглашена автокефалия Кипрской церкви: «...начальствующие во святых Кипрских церквях да имеют свободу, без притязания к ним и без стеснения их, по правилам святых Отцов и по древнему обыкновению, сами собой совершать поставление благоговейнейших епископов» [1, с.43-44].

Принцип «автокефалии» близок в некоторых значениях принципу «поместности», но не совпадают. Понятие «поместная церковь» (греч. *topike ekklesia* от *topos* – «относящийся к определенному месту», «местности»; *ekklesia* – церковь) в современной практике имеет несколько значений [5]. В греческом варианте *topike* указывает, прежде всего, на территориальный принцип устройства Православной Церкви. В русскоязычной церковной среде, «поместными» нередко называют автокефальные церкви. «Базисным» уровнем поместности является возглавляемая епископом евхаристическая община, объединяющая православных христиан одной местности в соответствии с принципом: «одна территория – один епископ». На этом основании возникают более высокие уровни поместности – от митрополичьих округов до Патриархатов, где тот же принцип уже приобретает вид: «одна территория – один первый епископ».

В странах Западной Европы и Америки где сосуществуют епархии различных автокефальных церквей, в одном и том же городе могут быть общины, даже возглавляемые епископами, относящиеся к различным автокефальным церквям (например, Константинопольского Патриархата, Русской Православной Церкви, Сербской Православной Церкви). Чаще всего разделение между православными происходит по национальному признаку. Такие «диаспоральные» епархии не объединяются в один церковно-административный округ, соответствующий данной стране (как того требуют каноны), но находятся в разных «юрисдикциях». Здесь принцип автокефалии сохраняется, а принцип поместности оказывается полностью нарушенным.

Поместной (topike) церковью может быть названа как отдельная епископия, так и объединение нескольких епископий одной определенной местности, области (topos), обладающее какой-либо формой самоуправления [6]. Православие обычно подразумевает автокефальную либо автономную церковь в пределах независимого государства [7]. Еп. Иларион (Алфеев) писал: «В современном православном словоупотреблении понятие «поместная церковь» закреплено за более крупными церковными образованиями – группами епархий, объединенными в Патриархаты, *митрополии* или *архиепископии*» [8]. С точки зрения православной эклисиологии, поместная церковь существует там, где верные собраны вокруг своего епископа, совершающего Евхаристию. Каждая епархия – поместная церковь, которая содержит полноту Вселенской церкви (веру, иерархию, таинства), каждая епархия равночестна и равноблагодатна единой Православной Церкви Христовой. Русская Православная церковь именуется в первом пункте своего Устава «Поместной Автокефальной церковью» [9]. Отсюда следует, что *поместная* и *автокефальная* не являются синонимами – иначе такое выражение оказалось бы тавтологией. Блаженнейший Митрополит Киевский и всея Украины Владимир считает Украинскую Православную Церковь поместной [10]. Согласно новой редакции Статута УПЦ, «Украинская Православная Церковь есть самостоятельная и независимая в своем управлении и устройстве. Украинская Православная Церковь соединена с Поместными Православными Церквями через Русскую Православную Церковь» [11], имеет своего первого епископа (Киевского Митрополита), что соответствует понятию «поместная церковь». Кроме того, пока не все иерархи и верующие УПЦ убеждены в необходимости автокефалии. Так что УПЦ имеет достаточно широкую автономию, чтобы в дальнейшем совершенствовать свой статус.

Автономная церковь (автономный – управляемый собственными законами, самостоятельный) – поместная церковь, обладающая широкой (но не полной) самостоятельностью. Она имеет независимость в вопросах внутреннего управления, предоставляемую автокефальной Церковью.

Проблема создания в Украине единой Поместной православной церкви в конце 1990-х гг., как представлялось украинским политическим элитам, имеет два пути решения: первый – продолжить диалог по объединению, второй – включить УПЦ КП в состав Константинопольского патриархата с постепенным присоединением отдельных религиозных общин УАПЦ и УПЦ с последующим обретением канонической автокефалии.

В составленной депутатами концепции Единой Поместной православной Церкви объединение (Объединительный Собор) было назначено на 7-8 января 2001 г. и приурочено к 2000-летию Рождества Христова. Но и по прошествии времени, в вопросе об объединении, православные юрисдикции придерживаются прежних позиций: УПЦ видит возможность восстановления единства православия путем возвращения неканонических церквей в ее состав через покаяние. УПЦ-КП мыслит свою автономию как средство укрепления государства и торжества национальной идеи, поэтому ранее неоднократно обращалась к властям, чтобы те оказали давление на УПЦ. УАПЦ в данном вопросе желает Объединительного Собора, но без давления со стороны государства.

В решение проблемы оказались непосредственно вовлечены Московский и Константинопольский патриархаты. После 1991 г. позиции Московского Патриархата, в орбите влияния которого находилось большинство поместных Церквей стран коммунистического блока, а также Антиохийский Патриархат, неуклонно ослабевали. Константинопольский Патриархат с 1920-х гг. полагает, что все православные общины на территориях, ставших суверенными государствами имеют право на организацию в составе автономной Церкви под юрисдикцией Константинополя, а учреждение автокефалии есть прерогатива Вселенского собора. Московский Патриархат настаивает на праве автокефальной Церкви даровать автокефалию своей части.

После встречи в Киеве в июле 2008 г. патриарха Варфоломея с патриархом Алексием II, было провозглашено, что все последующие шаги будут ими согласовываться друг с другом в рамках Всеправославного совещания. 10-12 октября 2008 г. на Собрании представителей поместных церквей в Стамбуле предметом рассмотрения могла оказаться официальная просьба УПЦ КП и УАПЦ о вхождении в состав Константинопольского патриархата на правах автономии. Однако вопрос был отложен из-за неготовности УПЦ КП. То-

гда Предстоятель УПЦ митрополит Владимир обратился к главам поместных церквей с призывом выработать консолидированную позицию по восстановлению единства Украинской церкви. Президент Украины В.Ющенко поддержал инициативу, предложив патриарху Варфоломею провести Всеправославное совещание в Киеве в 2009 г. Всеправославное совещание могло выступить как наиболее авторитетный арбитр для УПЦ, УПЦ КП и УАПЦ [13]. В ходе визита 4-6 июля 2009 г. в Стамбул патриарха Московского и всея Руси Кирилла было достигнуто взаимопонимание с Константинопольским патриархом. В конце июля 2009 г. состоялся визит патриарха Кирилла в Украину, в ходе которого было продемонстрировано единство УПЦ с Московской патриархией. На что Киевский патриархат выступил с протестом. По поводу образования Украинской Поместной церкви Патриарх Кирилл сказал: «Мне кажется, что Церковь, которая сегодня существует в Украине, соответствует реальным потребностям народа и страны. Украинская Православная Церковь является самостоятельной, во главе Церкви – ее Предстоятель, Блаженнейший митрополит Владимир, и Синод, который без всякого вмешательства Москвы решает все вопросы церковной жизни»[13].

Таким образом, в порядке дарования автокефалии в православии общепринятых норм не существует. Константинопольский патриархат, имевший в 1990-2000-х гг. осложнения в отношениях с Московским патриархатом по поводу Эстонской Митрополии, Китайской Автономной православной церкви, приходов Западноевропейского Экзархата во Франции и Сурожской епархии, не готов пойти на принципиальное ухудшение отношений с МП из-за УПЦ КП. Также как и дарование Московской Патриархией автокефалии УПЦ может привести к непризнанию ее автокефального статуса всеми православными церквями (подобно Православной церкви в Америке). Пока остаются открытыми пути выхода из «автокефального тупика» – «совершенствование» автономного статуса УПЦ с возможным ее превращением в автокефальную церковь, Всеправославное совещание, Президент Украины В.Ющенко в октябре 2009 г. инициировал новый раунд межцерковного диалога УПЦ, УПЦ КП и УАПЦ [14].

Украинские политические элиты, до сих пор рассматривающие церковь как инструмент консолидации нации, должны принять современное понимание принципа светскости государства, означающее разграничение компетенций государства и религиозных организаций и невмешательство в дела друг друга. Требуется рассмотрение ВРУ уже готовой концепции государственно-конфессиональных отношений. Политикам и чиновникам следует предоставить религиозным организациям самостоятельно развивать диалог, и, придерживаясь Конституции и Закона Украины о свободе совести, заботиться о превращении государства в правовое и демократическое, способное решать проблемы модернизации, так как именно от этого зависит будущее современной государственности.

РЕЗЮМЕ

У статті розглядається проблема розвитку православ'я в Україні. Висвітлюється теоретико-категоріальна проблематика, характер конфесіональних відносин, основні тенденції державної політики стосовно православної церкви. Особлива увага приділяється питанню створення помісної церкви. У порядку знаходження автокефалії в православ'ї загальноприйнятих норм не існує. Українські політичні еліти повинні прийняти сучасне розуміння принципу світськості держави, що означає розмежування функцій держави й релігійних організацій і невтручання в справу один одного.

Ключові слова: Православ'я, релігійні організації, конфесійні відносини, конфесійна політика, політизація церкви, помісна церква.

SUMMARY

This article is devoted to a problem of the Orthodox e in Ukraine. It is illuminated track record of the growing orthodox religious organization, nature confessional relations, state policy to Orthodox church. The special attention is given to a creation question to a local church. As finding avtokefal in Orthodoxy of the standard norms does not exist. The Ukrainian politi-

cal elite should accept modern understanding of a principle of good breeding of the state, meaning differentiation competitions the state both the religious organisations and non-interference to affairs each other.

Key words: Orthodox, religious organization, confessional relations, confessional policy, politization of the church, local church

СПИСОК ЛІТЕРАТУРЫ

1. Правила Святых Апостолов // Каноны или Книга Правил, святых Апостолов, святых Соборов, Вселенских и Поместных, и святых Отцов. – СПб., 2000. – 432 с. – С.18.
2. Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой //www. bweek.narod.ru/rest
3. Флоровский Г., прот. Пути Русского Богословия. – Париж: YMCA-PRESS, 1983. – С. 82-89.
4. <http://orthodoxy.org.ua/uk/bogoslovyia/2008/07/15/17348.html>
5. http://www.sfi.ru/ar.asp?rubr_id=367&art_id=2741
6. <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/22c/cipin/eccllaw/102.html>
7. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Поместная%20церковь>
8. <http://www.portal-slovo.ru/rus/theology/9848/10940/>
9. <http://www.mospat.ru/index.php?mid=162>
10. http://www.orthodox.org.ua/uk/pastirskie_slovo/2006/10/04/550.html
11. http://orthodox.org.ua/uk/tserkva_i_derjava/religiyne_zakonodavstvo/dokumenty_ukrainskoi_pravo_0
12. <http://www.cerkva.info/2009/10/29/president.html>
13. <http://religions.unian.net/rus/detail/1141>
14. <http://www.zerkalo-nedeli.com/3000/3690/64535/>

Надійшла до редакції 15.04.2009 р.

УДК 94:369(477.62) «1960/1980»

ОХОРОНА МАТЕРИНСТВА І ДИТИНСТВА В 1960-1980-ті РОКИ В ДОНЕЦЬКІЙ ОБЛАСТІ

В.М.Нікольський, О.В.Шимко

Проблема соціального захисту найбільш вразливого та незахищеного прошарку суспільства – дітей, а також їх матерів завжди стояла дуже гостро в будь-якому суспільстві. За роки свого існування радянська влада постійно проголошувала захист дитини та матері одним із своїх головних завдань. Цим дослідженням ми розглянемо заходи по досягненню цієї благородної мети в 1960-80-ті роки в Донецькій області.

Названа проблема є мало дослідженою, бо публікації радянських часів на цю тему стосувалися в основному СРСР [1] та УРСР [2]. Значна кількість матеріалів, які можна використати, – це офіційні документи, постанови уряду та партії, які містяться у збірках [3]. Тому для об'єктивного і детального висвітлення теми ми використали матеріали декількох фондів Державного архіву Донецької області, а саме: фонди Донецького обласного статистичного управління, Донецької обласної ради професійних спілок, Обласного управління охорони здоров'я [4]. Мета даного дослідження полягає в огляді роботи влади у сфері охорони материнства й дитинства, будівництва медичних закладів для вагітних, дитсадків для малечі, піонерських таборів для літнього відпочинку школярів, шкіл. Ми розглянемо заходи щодо захисту малозабезпечених батьків, самотніх матерів та покинутих дітей. Ця стаття є частиною більш широкого дослідження, присвяченого вивченню соціальної політики в Донбасі в 1960-80-х роках.

У Радянському Союзі проголошувалося здійснення постійної цілеспрямованої політики охорони материнства й дитинства, яка включала заходи, що мали забезпечувати охорону праці та здоров'я вагітних жінок, державну допомогу у вихованні дітей, наділення жінки, дитини та родини, яка має дітей, особливими правами, пільгами та приві-